

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING THE STRATEGY
OF MODERNIZATION OF STATE EDUCATIONAL POLICY AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Милованов К.Ю.

Старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», кандидат исторических наук

E-mail: milkonst82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт реформирования образования в России в начале XX века, анализируются приоритеты и стратегии государственной образовательной политики.

Ключевые слова: государственная образовательная политика России в начале XX века, стратегия, реформа образования, принципы образовательной политики, модернизация образования, национальная система образования.

Milovanov K.Y.

Senior research fellow of the Laboratory of History of Pedagogics and Education of the Institute of Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education, Candidate of science (History)

E-mail: milkonst82@mail.ru

Annotation. This article analyses the experience of reform in Russian education in the beginning of the 20th century as well as the priorities and strategy of state educational policy.

Keywords: Russian state educational policy in the beginning of the 20th century, strategy, reform in education, principles of educational policy, modernization of education, national educational system.

Во второй половине 90-х гг. XIX века вопрос о реформе образования в Российской империи вполне закономерно оказался в фокусе государственного и общественного внимания. В канун XX столетия сильно обветшавшая и разрушавшаяся на глазах толстовско-деляновская система управления народным просвещением вызывала все большее и большее недовольство различных сословий, социальных и профессиональных

групп, открыто звучало требование полномасштабной реформы образования. Так ведущие представители отечественных торгово-промышленных и финансовых кругов еще в 1895 г. поставили перед императором Николаем II вопрос о коренной реформе образования [9, с. 194–195].

К середине 90-х годов XIX в. в Министерство народного просвещения Российской империи поступало огромное количество жалоб и предложений не только со стороны учительства и родительского сообщества, но также и от различных чиновников образовательного ведомства на местах, в том числе и самих попечителей учебных округов с прямым указанием на явные недостатки и пороки в системе общего среднего образования. Открыто говорили о дискредитирующем всю систему образования «низком уровне знаний поступающих в высшую школу» [9, с. 196]. К тому же в реалиях конца XIX в. в значительной степени руинированная толстовско-деляновская управленческая парадигма уже не могла уберечь учащуюся молодежь от вовлечения в активный социальный и политический протест. По сути, господствующая образовательная система не давала учащимся необходимых знаний и не спасала молодежь от мятежных настроений, создавая питательную среду для развития революционного радикализма и подталкивая к антиправительственным выступлениям. Именно в эти годы «под влиянием революционной борьбы рабочих усиливается и студенческое оппозиционное движение, оказавшее серьезное влияние на учащихся средних школ» [9, с. 197].

Рассмотрение в 1897 году, казалось бы частного, внутрисословного вопроса воспитания и образования дворянских детей и молодежи на Особом совещании по делам дворянского сословия (1897–1900 гг.) вылилось в открытое и гласное разбирательство на государственном уровне по поводу серьезных проблем и недостатков системы общего среднего образования, а также возможных и перспективных путей реформирования школы с участием высших правительственных сановников. Таким образом, вполне можно утверждать, что **1897 год следует считать начальной точкой запуска полномасштабной прогрессивной образовательной реформы в Российской империи**. Хотя первоначально Николай II после восшествия на прародительский престол отнюдь не считал положение в области народного просвещения кризисным [7, с. 239].

На заседаниях Особого совещания по делам дворянского сословия поднимались и активно обсуждались злободневные вопросы о судьбе преподавания «мертвых» языков в средней школе; качестве и фактическом уровне общего образования; о формировании единой средней школы; о необходимости увеличения числа начальных, средних, высших, а в особенности средних учебных заведений; об организации надсословной системы обучения. Парадоксально, но «само дворянство в конце 1890-х гг. стало активным инициатором коренной реорганизации всего строя средней школы» [7, с. 253].

Под лозунгом ликвидации преподавания древних языков и сословных ограничений, требования реформы школы (ввиду ее крайне неудовлетворительного состояния) выдвигали военный министр А.Н. Куропаткин, министр земледелия А.С. Ермолов, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, товарищ (заместитель) министра внутренних дел князь А.Д. Оболенский и другие высшие государственные деятели николаевского царствования. Благодаря деятельности Особого совещания «был дан старт череде комиссий,

которые – сначала при министре народного просвещения Н.П. Боголепове, а затем при П.С. Ванновском в 1898–1902 гг. – разрабатывали различные предложения о реформе» [7, с. 252]. В системе общего среднего образования неудовлетворенность положением дел с гимназиями и реальными училищами была такова, что во второй половине 1890-х гг. царскому правительству все же пришлось пойти на определенные уступки, а созданная комиссия по средней школе, под руководством министра народного просвещения Н.П. Боголепова, предложила сблизить гимназию с реальным училищем по учебным программам.

Система общего среднего образования была постоянно критикуема как со стороны официальных властей, так и общественно-педагогического движения. Для образовательного ведомства назад пути не было, так как необходимо было срочно решать вопрос о подготовке реформы образования. Начало новой реформы образования было ознаменовано выходом знаменитого циркуляра № 1612 от 8 июля 1899 г. попечителям учебных округов за подписью министра народного просвещения Н.П. Боголепова (1898–1901 гг.). В данном стратегическом документе с пугающей откровенностью перечислялись коренные пороки тогдашней системы общего среднего образования: формализм, «мертвенность» и бюрократический характер средней школы; пренебрежение нравственным и физическим воспитанием учащихся; отсутствие адекватной специализации и профилизации школьников; чрезмерная учебная нагрузка; неадекватность и засоренность образовательных программ второстепенным, а подчас и ненужным учебным материалом; недостаточное преподавание русского языка, отечественной истории и русской литературы, слабое ознакомление с окружающей природой; излишнее доминирование древних языков и неправильная постановка их преподавания; чрезвычайно низкий уровень знаний выпускников гимназий и реальных училищ. Министр настоятельно «рекомендовал в качестве предварительных шагов провести в учебных округах совещания педагогов, что уже было необычным и для чиновников, и для приглашенных деятелей образования. Фактически речь шла о выработке нового правительственного курса» [5, с. 47].

Только лишь полноценная реформа средней школы могла ответить на злободневные вопросы и вызовы времени. В рамках реализации программы реформы средней школы Н.П. Боголепов «признавал необходимым сохранить оба существующих типа – гимназию и реальное училище, придав им национальный характер» [14, с. 207–208]. Министр народного просвещения созывает особую комиссию, которая должна была подготовить реформу средней школы. В данную комиссию каждый учебный округ мог избрать до 4 своих представителей. В учебных округах были проведены совещания для выявления предложений по механизмам реализации грядущей реформе. Попечители учебных округов обратились к педагогической общественности и организовали серию продуктивных совещаний на местах, подготовив обширные материалы к реформе средней школы [9, с. 199]. В 1899–1900 гг. особая комиссия в составе высших государственных чиновников, представителей профессорско-преподавательского состава, учителей и врачей выработала основополагающие принципы реформы российской средней школы. При Н.П. Боголепове «правительственные структуры демонстрировали свое сочувствие делу просвещения и активно занимались развитием системы образования, что

в тот момент воспринималось в педагогических кругах с достаточным уважением, хотя комиссия и не испытывала особых симпатий к власти и существующему строю как таковым» [1, с. 145].

Вместе с тем отметим, что при министрах в ходе своей короткой, но плодотворной деятельности межведомственная Комиссия сформулировала следующие предложения: создать при высших учебных заведениях педагогические курсы по подготовке учителей средней школы; улучшить материальное положение преподавателей средней школы; сохранить в качестве основных типов средних заведений гимназии и реальные училища; усилить нравственное и физическое воспитание в средних школах; сократить объем изучения в гимназиях латинского и греческого языков, а последний сделать факультативным; повысить статус реальных училищ, предоставив право допуска их выпускников на математические и медицинские факультеты университетов; максимально облегчить возможности для перехода из гимназии в реальное училище и, наоборот, из реального училища в гимназию. По итогам работы Комиссии было получено Высочайшее соизволение на продолжение деятельности по реформе средней школы в обозначенном направлении, приступив к составлению соответствующих проектов.

Работавшая под руководством нового главы образовательного ведомства генерал-адъютанта П.С. Ванновского (1901–1902 гг.) Комиссия по средней школе пошла еще дальше по пути реформирования общего среднего образования. Предусматривалось объединение гимназий и реальных училищ в единую семилетнюю среднюю школу, где первые три года обучения являлись бы аналогом начальной школы; значительно сокращался объем преподавания латинского языка, присутствие которого в школьной программе вызвало так много нареканий и критики со стороны общественных кругов, а греческий язык становился факультативом. Наряду с этим предполагалось расширить преподавание русского языка и литературы, логики, математики и физики. Планировалось включить в учебную программу труд, образовательные экскурсии, и по предложению влиятельного общественного деятеля и публициста князя В.П. Мещерского значительно увеличить объем физического воспитания.

В области высшего образования проводилась политика «сердечного попечения». Под руководством П.С. Ванновского была разработана оригинальная доктрина взаимных тактических уступок, согласно которой министерство «пошло навстречу требованиям об автономии высшей школы и признало корпоративные права студентов» [1, с. 149]. При этом высшая школа должна была сохранять лояльность и следовать правительственным требованиям и предписаниям. Тем не менее, в условиях непрекращающихся выступлений учащейся молодежи и под давлением охранителей под предводительством К.П. Победоносцева «комиссия изъяла из проекта положение о единой школе, отказалась от сокращения в учебных планах доли древних языков и пр.» [5, с. 48]. Реформа П.С. Ванновского утратила свое прогрессивное содержание и фактически была сведена на нет. При министрах народного просвещения Н.П. Боголепове и П.С. Ванновском государственная власть впервые вступила в «активный диалог с той частью педагогического сообщества, которая смогла выразить и научно обосновать возможность ненасильственного реформирования системы отечественного образования» [14, с. 224].

После отставки П. С. Ванновского (1902 г.) и до прихода в правительство графа П. Н. Игнатъева (1915 г.) сменилось шесть министров народного просвещения. Г. Э. Зенгер (1902–1904 гг.) пытался продолжить реформистский курс П. С. Ванновского и провести реформу как средней, так и высшей школы, но реформа не была осуществлена. При В. Г. Глазове (1904–1905 гг.) в деятельности образовательного ведомства исчез даже намек на какие-либо возможные преобразования, воспроизводились лишь далекие от реалий педагогической жизни казенные проекты.

Проведение последовательного либерально-реформаторского курса под знаменем прогрессивных идей Манифеста 17 октября 1905 г. стало основной задачей деятельности министра народного просвещения графа И. И. Толстого (1905–1906 гг.), которого во многом можно считать продолжателем реформ Н. П. Боголепова и П. С. Ванновского, а также своеобразным предтечей образовательной реформы П. Н. Игнатъева. Реформистский проект министра-либерала натолкнулся на упорное сопротивление охранителей.

П. М. фон Кауфман-Туркестанский (1906–1908 гг.) повел борьбу за искоренение «школьной смуты» и начал преследование «неблагонадежных» педагогов и учащихся. Министр активно занимался решением второстепенных вопросов по изменению содержания программ и методик преподавания различных предметов.

Министр А. Н. Шварц (1908–1910 гг.) в условиях постреволюционной ситуации организовал кампанию по деидеологизации средней и высшей школы, запретив педагогам и учащимся участвовать в каких-либо общественно-политических объединениях и организациях, был сторонником цензовых, сословных и конфессиональных ограничений в толстовско-дедяновском духе.

Проводимая государственная политика в области образования при министре народного просвещения Л. А. Кассо (1910–1914 гг.) свелась к ограниченным преобразованиям в стиле контрреформ Александра Третьего и расширению контрольно-надзорного функционала образовательного ведомства. Жизнь средней школы мелочно регламентировалась, а в отношении высшей школы был взят курс на существенное ограничение университетской автономии и ревизию «академических вольностей».

Провозглашение Манифеста 17 октября 1905 г. означало наступление в Российской империи эры парламентарного конституционализма. Населению гарантировались незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности. Царский Манифест 17 октября и комплекс практических мер, осуществляемых в развитие этого акта, внесли серьезное изменение во внутригосударственную политику. Создание Государственной думы, превращение Государственного совета в верхнюю палату российского парламента и принятие «Основных законов Российской империи» вызвало к жизни кардинальные изменения в существующий порядок законотворчества в сфере народного образования. В череде злободневных вопросов в развитии отечественного образования стояла проблема введения всеобщего начального образования, что, безусловно, требовало объединенных усилий Министерства народного просвещения, учебных округов, органов местного самоуправления (земств) и общественно-педагогических кругов.

Внутриполитическая нестабильная ситуация существенно затрудняла принятие и реализацию необходимых решений в области образования, а фактор жесткой

и непрекращающейся межпартийной и внутрипартийной борьбы постоянно обострял и накалял и без того сложную обстановку. Однако на протяжении ряда лет из-за открытого непрофессионализма членов Государственной думы и Государственного совета, различных чиновников правительственных учреждений, отсутствия желания пойти на какой-либо компромисс, не принимались важнейшие для Российской империи законодательные акты.

В рамках развития парламентарного режима в Российской империи после знакового 1905 г. у общественно-педагогического движения появилась реальная возможность оказывать влияние на государственную политику в сфере образования. Были легализованы ведущие политические партии, общественно-педагогические объединения и организации. По инициативе политических партий, учительских союзов и представителей профильных ведомств создаются и проводятся общероссийские съезды и совещания педагогической общественности. Подготавливаются многочисленные законопроекты по обновлению системы народного образования, разработанные профессиональным обществом и крупнейшими представителями общественно-педагогического движения. Под давлением общественности в Совете министров и Государственной думе эти законопроекты обсуждались, но ни один из реформационных проектов не получил требуемой комплексной поддержки. Только лишь в 1915 г. П.Н. Игнатъев принял срочные меры к системному решению ряда злободневных вопросов развития системы народного образования.

Анализ программ ведущих политических партий Российской империи отчетливо показывает, что вопросы народного просвещения и образования занимали одно из важнейших мест в публичных программных материалах различных политических организаций и общественно-политических движений. Так две ведущие политические партии либерального толка, широко представленные в Государственной думе Российской империи различных созывов – «Союз 17 октября» (октябристы) и Партия народной свободы или Конституционно-демократическая партия (кадеты) выдвигали и отстаивали прогрессивные демократические требования в сфере образования, направленные на полномасштабную реализацию модернизационной программы. В программе партии «Союз 17 октября» был сделан акцент на реформистский курс в области народного просвещения. Отдельно оговаривалось, что «в области государственных реформ октябристы требуют установления всеобщего обучения» [20, с. 50].

Более детально и логично были сформулированы и прописаны требования и доминантные принципы конституционных демократов (кадетов) в сфере народного просвещения. В программе Партии народной свободы декларировалось, что *система народного просвещения должна быть реорганизована, опираясь на принципы свободы, демократизации и децентрализации.* Кадетская программа реформирования образования призвала к ликвидации всех препятствий к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией. Гарантировались свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов, а также в области внешкольного просвещения. Подчеркивалась преемственность и неразрывность различных звеньев системы образования, в рамках которой между различными ступенями школ

всех типов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

В области *высшего профессионального образования* кадетами гарантировались: полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах, а также увеличение их числа; уменьшение платы за слушание лекций; организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения; легализация различных студенческих союзов и организаций. В сегменте среднего образования декларировалось, что «количество средних учебных заведений должно быть увеличено соответственно общественной потребности; плата в них должна быть понижена» [17, с. 48]. Земским учреждениям и общественным объединениям предоставлялось право широкого участия в организации учебно-воспитательного процесса. В программе кадетской партии содержалось характерное для всех ведущих российских политических партий имперского периода **основополагающее требование по введению всеобщего, бесплатного обязательного обучения в начальной школе**. Также в области начального образования предполагалась передача начальной школы в сферу ответственности органов местного самоуправления и организация земствами материальной помощи нуждающимся учащимся. В области дополнительного и внешкольного образования конституционными демократами было запланировано создание образовательных и культурно-просветительских учреждений для взрослого населения: элементарных школ, народных библиотек и народных университетов. Также был сделан акцент на поддержку стратегического развития профессионально-технического образования.

Политическая программа Национальной демократическо-республиканской партии в области народного образования предполагала «спешно провести всеобщее обязательное бесплатное обучение, согласование ступеней школы и развитие внешкольного и профессионального образования» [16, с. 60].

Партия народных социалистов (Народно-социалистическая партия) или энесы и союзная им парламентская фракция Трудовой группы требовали отделения Церкви от государства и школы. В программе народных социалистов утверждалось, что в области народного образования партия «будет добиваться равного для всех граждан права на образование; бесплатности его на всех ступенях; общедоступного и обязательного образования в начальной народной школе на родном языке учащихся; передачи средних и низших школ в заведывание местных органов самоуправления; автономии учебных заведений, свободы частной и общественной инициативы в области школьного и внешкольного образования; свободы преподавания; широкого развития профессионального и специального образования на основе общего» [12, с. 32]. Характерно, что образовательную платформу народных социалистов, вошедшую затем в состав их политической программы, разработал член Центрального комитета Народно-социалистической партии, крупнейший представитель отечественного общественно-педагогического движения В.И. Чарнолуский.

Программные установки Партии народных социалистов по вопросам народного просвещения нашли свое отражение в деятельности крупной общественно-педагогической организации – Лиги образования. В 1907 г. народными социалистами были

подготовлены два думских законопроекта – «Проект основных положений государственного органического закона по народному образованию» и «Проект временных правил по народному образованию». Представители Трудовой парламентской группы особо выделяли вопрос об обязательном посещении молодыми рабочими дополнительных вечерних и воскресных школ.

Социалистические партии выступали против какого-либо сотрудничества с царским правительством в области народного образования. Программа одной из крупнейших и влиятельнейших в тогдашней России политических партий, наследницы социальных и просветительских принципов народничества – Партии социалистов-революционеров (эсеров) призывала к введению «обязательного, всеобщего и равного для всех общего образования на государственный счет» [18, с. 20]. Центральным направлением деятельности Партии социалистов-революционеров являлась просветительская и пропагандистско-агитационная работа в народных массах. Через сеть первичных организаций в городах, и особенно в сельской местности помимо распространения эсеровской идеологии ставились задачи по обучению крестьян и рабочих грамоте, реализовывались программы общего и политического воспитания, а также проводились культурно-просветительские мероприятия.

Ведущая марксистская политическая партия – Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) в рамках своей единой партийной программы без традиционного деления на фракции большевиков и меньшевиков приоритетным считала «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ» [19, с. 11]. Также программа РСДРП содержала характерное для всех тогдашних партий левого и левоцентристского фланга требование отделения Церкви от государства и школы от Церкви. РСДРП активно поддерживала профессионально-техническое образование, видя в нем основное средство повышения образованности пролетариата, и стимул для технического прогресса. Однако, при подготовке второй программы РСДРП в революционном 1917 г. поднялась волна активной большевистской критики деления школы «на школу «для белой кости», т.е. общеобразовательную, и для «черной кости», т.е. профессиональную как форму выражения классовых интересов» [8, с. 75]. Социал-демократы придавали огромное значение деятельности легальных просветительских и общественно-педагогических организаций, активно сотрудничая с ними [10, с. 410]. Одним из важнейших условий для осуществления радикального переустройства системы народного образования социал-демократами называлось свержение самодержавия и провозглашение демократической республики.

Появление народного представительства и легализация общероссийских политических партий в определенной степени придало делу развития системы образования новые силы. Несмотря на поражение революции 1905–1907 гг. на повестку дня был решительно поставлен вопрос о введении всеобщего начального обучения, подготовленный и пролоббированный земскими и городскими организациями местного самоуправления, при участии деятелей союза земцев-конституционалистов. Первая Государственная дума приняла прогрессивный законопроект о введении в течение 10 лет всеобщего начального обучения (1906 г.), который был вполне ожидаемо отклонен Государственным советом.

В 1906 г. Министерство народного просвещения разработало новый законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» и внесло его в Государственную думу второго созыва уже в новом 1907 г. Основные положения министерского законопроекта вошли в Закон 1908 г., который выделял дополнительные ассигнования на нужды начального народного образования. Согласно законодательному акту от 3 мая 1908 г. земства получили право вступать в договорные отношения с Министерством народного просвещения, беря на себя обязательства в течение десяти лет осуществить строительство определенного числа школ. Планировалось также создать единую школьную сеть с включением в нее земских, фабричных, церковно-приходских и частных школ.

В результате совершенного (с одобрения правящего монарха) председателем Совета министров и министром внутренних дел П.А. Столыпиным третьеиюньского государственного переворота проблемы реформирования народного образования пришлось решать уже Государственной думе третьего созыва. П.А. Столыпин вполне отдавал себе отчет в том, что без жесткой и «коренной реформы наши учебные заведения могут дойти до состояния полного разложения» [15, с. 101]. Особенностью проведения реформ в столыпинский период было то обстоятельство, что правительство чрезвычайно мало считалось с прерогативами российского парламента. В Основных законах Российской империи существовала пресловутая статья 87, по которой любой закон мог быть проведен императорским указом без одобрения Государственной думы. Данная лазейка в действующем законодательстве «стала излюбленным оружием Столыпина, причем он зачастую игнорировал мнение не только III Государственной думы с ее реакционным составом, но и мнение еще более консервативного Государственного совета» [13, с. 239].

Общественно-педагогическому движению и политическим организациям, выступающим за реформу школы, пришлось действовать уже в измененных новым избирательным законодательством условиях. Несмотря на наличие в Третьей Государственной думе мощного проправительственного большинства, по многим важнейшим проблемам образовательной политики депутаты-центристы из «Союза 17 октября» активно отстаивали интересы местного самоуправления.

Будучи уверенным в опасности ужесточения государственного контроля за системой народного просвещения, подавляющее большинство парламентариев предпринимали меры для уничтожения бюрократических препонов к дальнейшему увеличению расходов на образование, и, в частности, делали ставку на существенные финансовые вливания в бюджеты земств, видя в этом один из основных подготовительных шагов для введения системы всеобщего начального обучения. Так демократически и прогрессивно настроенные депутаты внесли на рассмотрение в официальную повестку ультралиберальный законопроект, подготовленный при активном участии «Лиги образования». По данному проекту, предполагалось ввести единую общенациональную школу, разделенную на три основные ступени. К тому же существенно ограничивались контрольно-надзорные и распорядительные функции государства в отношении школьных дел.

Очередной, по сути своей, компромиссный проект по образованию, принятый профильной парламентской комиссией, а затем и самой Государственной думой в 1911 г., базировался на принципе постепенного перехода системы начального образования

на муниципальный уровень – в компетенцию учреждений городского и земского самоуправления. При этом происходило существенное качественное изменение составов училищных советов, и значительно ограничивались контрольно-надзирающие функции института государственных инспекторов народных училищ. Церковно-приходские школы меняли ведомственную принадлежности и переходили в ведение Министерства народного просвещения.

Однако Государственный совет как верхняя палата российского парламента решительно выступил против наиболее «радикальных» принципов думского законопроекта и заблокировал принятие закона. Государственная дума была вынуждена оперативно вносить поправки в законопроект, которые бы устроили консервативно настроенных членов Государственного совета и сторонников сохранения прежней подведомственности церковно-приходских школ. Таким образом «правительству пришлось отказаться от принципа единства школы, оставив в руках церкви приходские училища» [15, с. 246].

В области модернизации высшего образования всемерную поддержку председателя Совета министров П.А. Столыпина получила идея стратегического планирования развития высшей школы. Был создан единый межведомственный орган по стратегическому и перспективному планированию развития высшего профессионального образования. Таким органом «стало особое совещание товарищей министров и главноуправляющих министерствами под председательством министра народного просвещения» [1, с. 168].

Стремление широких кругов педагогической общественности к творческой деятельности в области образования нашло свое отражение в работе депутатов Государственной думы. Законотворческая деятельность Государственной думы с самого момента ее создания являлась ареной жесточайшей политической борьбы прошедших в парламент партий и различных общественных организаций. Работа народного представительства первых двух созывов носила оппозиционный, а порой и откровенно скандальный характер, а деятельность оказалась весьма краткой. Взаимное ожесточение «думцев» и правительственных чиновников было таково, что злободневные вопросы уже давно стоящие на повестке дня (введение всеобщего начального обучения, развитие культурно-образовательной и просветительной деятельности среди населения империи, а также работа по ликвидации неграмотности) не встречали сочувствия ни у тех, ни у других.

Наиболее работоспособная из всех парламентских собраний Государственная дума третьего созыва («Столыпинская»), имея устойчивую консервативно-монархическую репутацию, рассмотрела около трех сотен законопроектов по различным вопросам народного образования, профессиональной подготовке педагогических кадров, реформированию системы управления образованием, развитию общественно-педагогических организаций и формированию государственной научной политики. На протяжении пятилетнего срока своей законодательной деятельности данный состав Государственной думы четыре раза принимал «законопроекты о дополнительных ассигнованиях на расширение школьной сети, которые после утверждения их царем становились законами» [1, с. 156].

Вместе с тем, разработанные депутатами (при активном участии общественно-педагогических кругов) прогрессивные образовательные законопроекты в период действия полномочий Третьей Государственной думы в большей массе своей так и не стали

полноценными законодательными актами. А ведь среди них были важнейшие не только для системы народного просвещения, но и для страны в целом законопроекты о введении всеобщего начального обучения, о начальных училищах, различные проекты модернизации педагогического образования.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война также сыграла свою негативную роль в судьбе многих прогрессивных начинаний в сфере народного образования. Четвертая Государственная дума, превратившись к 1915 году в рупор непримиримой либеральной оппозиции (настроенной уже не на проведение реформ, а на формирование так называемого «общественного министерства», а в 1916 г. вставшая на путь свержения правящего монарха путем дворцового переворота) естественно не оправдала чаяний ни правительственных кругов, ни общественно-педагогического движения. Была пройдена историческая точка невозврата и «оппозиционные круги, готовившие смену власти, берут курс на моральную изоляцию правительства...нагнетается обстановка подозрительности, недоверия к власти и ее всемерной дискредитации, оказывавшая сильное психологическое воздействие даже на вполне лояльных трону людей» [1, с. 174].

После осознания того факта, что Первая мировая война может затянуться надолго, в кругах здравомыслящего и патриотически настроенного высшего петербургского чиновничества возникли идеи по подготовке нового прорывного реформационного проекта в сфере образования, эффект от реализации которого был бы аналогичен значению «Брусиловского прорыва» на фронте. Знаковой исторической фигурой, государственным деятелем новой формации и ярким представителем национально ориентированного истеблишмента стал министр народного просвещения Российской империи граф П.Н. Игнатъев (1915–1916 гг.). Характерно, что «штаб» проектируемой реформы возглавил крупнейший отечественный педагог и гуманист П.Ф. Каптерев. Либеральная образовательная реформа П.Н. Игнатъева была ориентирована на создание и консолидацию национальной системы образования в общем русле отечественных модернизационных проектов реализуемых в других сферах общественной и государственной жизни. Прежде всего в рамках реализации реформационного образовательного проекта необходимо было решить злободневный и многолетний, переходящий от одного министра народного просвещения к другому «вопрос о всеобщем начальном образовании, которое теперь должно было стать обязательным» [1, с. 172].

Под руководством П.Н. Игнатъева был подготовлен проект масштабной реформы средней школы при активном участии экспертной группы из числа демократически настроенных педагогов и общественных деятелей, стремившихся учесть все достижения современной им отечественной и зарубежной педагогической науки. В перспективе намечалось создание единой школы (гимназии) с семилетним сроком обучения. Реализация реформы системы среднего образования связывалась с актуальными и насущными потребностям общественно-политического развития и интересами отечественной экономики. Важной составляющей планируемой реформы стала либерализация и модернизация системы управления народным просвещением. В период игнатъевских преобразований стали формироваться новые, более демократические, отвечающие духу времени, подходы к построению надсловной модели единой образовательной системы отечественной школы. В игнатъевском реформационном проекте нашли свое воплощение «прогрессивные

для своего времени идеи отечественной и зарубежной педагогической мысли, а также передовой опыт экспериментальных учебных заведений» [2, с. 40].

В области высшего образования П.Н. Игнатъев, учитывая здравую и конструктивную критику кадетов и октябристов, указывавших на раздробленность высшей школы по ведомственному признаку и отсутствие какого-либо перспективного и стратегического планирования, сформировал состав ведомственного Совета по делам профессионального образования с кооптацией в него представителей педагогического движения, финансовых кругов и торгово-промышленных групп. Таким образом, была усовершенствована и реализована прежняя идея П.А. Столыпина по созданию единого полномочного органа стратегического планирования в области профессионального образования.

П.Н. Игнатъев заложил фундамент полноценной либеральной реформы и заявил о готовности открытого сотрудничества с педагогической общественностью. Российская система народного образования, руководимая министром-реформатором, была полностью подготовлена к последовательной модернизации без форсированных и насильственных изменений, были созданы все условия для эволюционного демократического развития отечественного образования. Нельзя не согласиться с тем, что «по масштабу и глубине идей, заложенных в разработанной... программе преобразований, она может быть поставлена в один ряд с самыми значительными образовательными проектами, которые известны российской истории» [1, с. 173].

Для реализации реформационной образовательной программы требовалась политическая стабильность и демократизация основ общественной жизни. Государственная политика имперского периода в сфере образования по сравнению с западными странами существенно запаздывала с пониманием судьбоносного значения образования как важнейшего социокультурного института, что, в значительной мере и способствовало возникновению общенационального кризиса, породившего революционную смуту. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что процесс создания многоуровневой структуры отечественного образования так и не был завершён вплоть до краха российской государственности в 1917 году. Однако передовые образовательные проекты начала XX в. были использованы уже в ранний советский период, что доказывает определенную преемственность дореволюционной и советской систем образования [3, с. 38].

В период нахождения у власти различных составов Временного правительства Российской республики министерство народного просвещения последовательно возглавляли профессор А.А. Мануйлов (март-июль 1917 г.), академик С.Ф. Ольденбург (июль-август 1917 г.), профессор С.С. Салазкин (сентябрь-октябрь 1917 г.). С самого начала министр народного просвещения А.А. Мануйлов фактически утратил контроль над аппаратом министерства и территориальными структурами – учебными округами, тем самым, парализовав систему управления народным образованием в центре и на местах. Нахождение на посту главы образовательного ведомства С.Ф. Ольденбурга довершило развал вертикали управления народным образованием, так как министр вообще не проявлял интереса ни к школьной реформе, ни к самой школе, а занимался в период жесточайшего социального и политического кризиса вопросами международного научного сотрудничества и российско-французскими культурными связями.

Лишь третий министр народного просвещения Временного правительства С.С. Салазкин тщетно пытался в условиях революционной смуты следовать реформистской «игнатьевской» линии. Находясь на прогрессивной образовательной платформе кадетской партии, он активно поддерживал работу министерского Государственного комитета по народному образованию. С.С. Салазкин отстаивал базовые демократические принципы в области образования – бесплатное начальное и среднее образование, децентрализация системы управления народным образованием, «автономизация» высшей школы и др.

Весной 1917 г. Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства начал подготовку реформы системы общего среднего образования в духе министерского проекта П.Н. Игнатьева. Одним из организаторов и лидеров Государственного комитета стал В.И. Чарнолуцкий. Помимо него в Комитет вошли десятки известных ученых, педагогов и общественных деятелей, в их числе В.П. Вахтеров, В.А. Гердт, Я.Я. Гуревич, А.У. Зеленко, Н.Н. Иорданский, А.П. Пинкевич, Н.В. Чехов и др.

Идейно-теоретическую основу деятельности Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства составила еще дореволюционная программа образовательных реформ В.И. Чарнолуцкого «Основные вопросы организации свободной демократической школы в России» (1908 г.). В структуре Комитета В.И. Чарнолуцкий играл ключевую роль, став ведущим координатором реформаторской деятельности и фактическим руководителем аппарата глава Бюро, а также двух основных комиссий (общих вопросов и комиссии по объединению разноместных школ под общим управлением).

В экстраординарных условиях «напряженной работы (7 сессий, около 70 сессионных заседаний, а число заседаний подготовительных и исполнительных органов выражается в сотнях) за пять месяцев Комитетом было разработано около сорока вполне законченных законопроектов» [6, с. 76]. Знаменательным итогом плодотворной работы стали стратегические документы «О единой общественной общеобразовательной школе» и «Временное положение о единой общественной общеобразовательной школе» (октябрь 1917 г.), вызвавшие бы в случае их плановой реализации существенные демократические изменения в системе народного образования. В данных законодательных проектах содержались гарантии фундаментальных прав на образование народов Российской республики; принципы преемственности ступеней школы и децентрализации системы управления народным образованием; поддержка на официальном уровне государственно-общественного управления в средней школе др. Но в связи с известными революционными событиями в октябре 1917 г. данные документы не вступили в силу после их опубликования, а уже в ноябре Совет народных комиссаров упразднил Государственный комитет по народному образованию. Следует отметить, что параллельно с преобразовательной деятельностью в области среднего образования, протекала активная работа по реформированию высшей школы в рамках Комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения при фактическом руководстве министра С.С. Салазкина.

Верхушка РСДРП (б) активно включилась в деятельность по решению насущных проблем образования, видя в них решающее значение для судеб революции

и социалистического государства. Изменения в области народного образования последовали почти сразу же после взятия власти большевиками. 26 октября 1917 г. декретом Второго съезда Советов был создан Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) Российской республики. 29 октября 1917 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский в обращении «К гражданам России» сформулировал основные направления политика государственной образовательной политики. Сущность большевистской политики в области образования заключалась в реализации партийной программы РСДРП (б) в части народного образования, а именно планировалось введение всеобщего начального обучения (обязательного и бесплатного); учитывалась национальная и региональная специфика в деле организации учебного процесса; обеспечивалась общедоступность школы всех ступеней; увеличивался бюджет системы народного образования.

9 ноября 1917 г. был опубликован совместный декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Временного революционного правительства Совета народных комиссаров о создании Государственной комиссии по просвещению, которой поручалась общая организация школьного дела в Советской республике. Во главе правительственной Комиссии встал А.В. Луначарский, а в ее состав вошли маститые «профессиональные революционеры» Н.К. Крупская, П.Н. Лепешинский, М.Н. Покровский и другие. Исходя из содержания нормативно-правового документа видно, что Комиссия должна была не руководить образовательными учреждениями, а координировать финансовую, хозяйственную, идеологическую и методическую помощь различным образовательным заведениям в масштабе всей страны. В связи с этим центральный аппарат бывшего Министерства народного просвещения становился своеобразной структурой по административному сопровождению и материально-техническому обеспечению образовательных учреждений. Уже в декабре того же года, отстаивая принцип светскости образования, Советское правительство принимает постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению».

В 1918 г. параллельно идут два взаимосвязанных процесса: первый – по централизации системы управления народным образованием, второй – по унификации образовательных учреждений. В январе 1918 г. происходит демонтаж остатков прежней дореволюционной территориальной структуры органов управления народным просвещением – учебных округов, а уже в феврале того же года увидело свет важнейшее постановление Советского правительства, согласно которому все начальные, средние, высшие, специальные, общественные и частные образовательные учреждения различной подведомственности полностью передаются в ведение Наркомпроса РСФСР.

В июне 1918 г. декретом Совета народных комиссаров «Об организации дела народного образования в Российской республике» определялся порядок формирования территориальных отделов народного образования (губернских, уездных и волостных) при соответствующих исполнительных комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов. Эти территориальные структуры Наркомпроса РСФСР осуществляли руководство дошкольным, школьным и внешкольным образованием (за исключением высшего). Также декрет четко обозначил границы управленческого функционала центральных органов по управлению образованием – Государственной комиссии по просвещению и Наркомпроса.

Декрет существенно изменил статус Комиссии, она стала носить межведомственный характер, так как в ее состав вошла не только верхушка образовательного ведомства, но и представители центральных представительных советских органов, функционеры ЦК отраслевых профсоюзов и Высшего совета народного хозяйства, ряда наркоматов и центральных главков. Впоследствии Комиссия по просвещению превратилась в подобие общественного совета при Советском правительстве, представляя собой представительный орган, определяющий перспективные маячки развития системы народного образования. При том объеме полномочий, функционале и структурно-организационной форме в каком предстал Народный комиссариат просвещения РСФСР в правительственном декрете июня 1918 г. ведомство с небольшими изменениями просуществует вплоть до отставки А.В. Луначарского с поста наркома в 1929 г.

Народный комиссариат просвещения Совета народных комиссаров Советской республики к концу 1918 г. становится своеобразным «суперминистерством», объединив под своей ведомственной крышей образовательные, культурные и научные учреждения бывших министерств и ведомств народного просвещения, внутренних дел, финансов, Святейшего Синода, Ведомства учреждений императрицы Марии, торгово-промышленного ведомства и др. Таким образом, народный комиссариат просвещения как высший государственный правительственный орган Советской республики фактически стал надзирать за всей подконтрольной большевистскому государству социокультурной сферой – образованием, наукой, культурой и, в меньшей степени, – системой социального призрания. Более того, проходя через процедуру обязательной регистрации в Наркомпросе РСФСР, под эгидой ведомства были огосударствлены и реорганизованы многочисленные дореволюционные научные, культурные и просветительские организации.

Основной тактической внутривнутриполитической задачей в области образования у большевиков на тот момент было создание лояльного по отношению к ним учительского профессионального союза, а также дискредитация, раскол и последующая ликвидация организаций-конкурентов, главной из которых был Всероссийский учительский союз (ВУС), вдохновляемый представителями меньшевистской и эсеровской политических партий, и поставленных вне закона кадетов. На Первом Всероссийском съезде учителей-интернационалистов в июне 1918 г. активно встал вопрос о роли учительского корпуса в деле народного просвещения. Выступая перед учителями-«интернационалистами», В.И. Ленин утверждал, что «раньше школа была орудием классового господства буржуазии, была вся проникнута кастовым буржуазным духом, что она имела целью подготовить для капиталистов услужливых холопов и толковых рабочих» [4, с. 217]. В.И. Ленин своим волевым решением, учитывая результаты дискуссии, принимает стратегическое решение об открытии педагогических вузов.

Согласно генеральной линии партии в сфере образовательной политики «учительская армия» должна была стать главной силой социалистического (а впоследствии и коммунистического) просвещения, создав «новую педагогику» взамен «старого хлама». В том же воинственно-мобилизационном ключе лидеры большевиков рассуждали о том, что «задача новой педагогики – связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества» [4, с. 206].

В течение всего 1918 г. выходит ряд официальных документов, которые послужили нормативно-правовой основой большевистской реформы средней школы «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы». Первые стратегические документы большевистского правительства, посвященные будущему устройству школы, содержали демократические подходы. Основой достижения высоких педагогических результатов большевики называли коммунистическую идеологию. Как пережиток прошлого отвергалась дореволюционная структура управления народным образованием, также планировалось сформировать полноценную систему школьного самоуправления. Под конец богатого на события 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял судьбоносный декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», для реализации положений которого при образовательном ведомстве создавалась Всероссийская чрезвычайная комиссия [1, с. 185–186].

Таким образом, можно утверждать, что стратегия государственной образовательной политики в начале XX века была направлена на создание единой, но дифференцированной системы образования, включающей различные типы и виды учебных заведений, базирующейся на принципе надсословности, разумной управленческой децентрализации и умеренно консервативных ценностях. Характерными особенностями государственной политики в сфере модернизации российского образования (с конца XIX в. по октябрь 1917 г.) были крайняя непоследовательность правящей элиты в реализации проектов образовательных реформ; мозаичность и незавершенность преобразований; межпартийная и внутрипартийная борьба; политическая незрелость и непрофессионализм российского двухпалатного парламента; перманентная «министерская чехарда» в Министерстве народного просвещения (чередование министров-«реакционеров» и министров-«либералов»); сильнейшая зависимость от внутренних и внешних политических и социальных факторов (революций, войн, кризисных явлений в экономике и социальной сфере и др.).

К началу 1917 года система народного образования России была полностью готова к кардинальной модернизации («реформа П.Н. Игнатъева»), были созданы базовые условия для поступательного эволюционного развития в сторону дальнейшей либерализации национальной образовательной системы (с опорой на традиции русской педагогики и передовой зарубежный опыт). Замещение либерально-демократической линии внутриполитического развития на революционно-радикальную (октябрь 1917 г.) привело к демонтажу сложившейся (традиционной) системы отечественного образования, и формированию новой концепции модернизации народного образования на иной законодательной основе, иными методами и средствами, с вновь созданной структурой управления образованием в центре и на местах (Наркомпрос РСФСР и Государственная комиссия по просвещению, губернские, уездные, волостные отделы народного образования), и уже в изменившихся политических и социально-экономических условиях. Отвергнув «государственную педагогику» эпохи самодержавия, демократическую педагогику периода Временного правительства большевики создавали свою «новую педагогику» и «новую школу», напрямую увязывая успех данного дела с достижениями всего масштабного стратегического проекта государственного социалистического строительства в молодой Советской республике.

Список литературы:

1. *Андреев, А. Л.* Российское образование: социально-исторические контексты / А. Л. Андреев. – М. : Наука, 2008.
2. *Богуславский, М. В.* Реформирование российского образования XVIII–XX веков: социокультурный контекст / М. В. Богуславский // Вестник Института теории и истории педагогики РАО. – 2007. – № 1. – С. 25–49.
3. *Богуславский, М. В.* Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.) : монография / М. В. Богуславский [и др.] ; под. ред. М. В. Богуславского. – М. : ИГИП РАО, 2012.
4. *Булычева, З. Г.* Делегат Смоленщины / З. Г. Булычева // Без них мы не победили бы : Воспоминания женщин-участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства / сост. М. О. Левкович [и др.]. – М. : Политиздат, 1975.
5. *Ватник, Н. С.* «Школьный вопрос» и правительственное реформаторство в России начала XX века (1900–1907 годы) / Н. С. Ватник // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – 2012. – № 1. – С. 46–55.
6. *Дедловская, М. Ю.* Рыцарь народного просвещения / М. Ю. Дедловская // Инициативы XXI века. – 2009. – № 1. – С. 74–77.
7. *Днепров, Э. Д.* Кризис общего среднего образования в конце XIX в. (по материалам Особого совещания по делам дворянского сословия) / Э. Д. Днепров // Вопросы образования. – 2008. – № 4 – С. 238–255.
8. История профессионального образования в России / под ред. С. Я. Батышева [и др.] ; Ассоциация «Профессиональное образование». – М., 2003.
9. *Константинов, Н. А.* Средняя школа (гимназии и реальные училища) в России второй половины XIX века / Н. А. Константинов // Из истории педагогической мысли России (1941–1985 гг.). В 4 кн. Кн. 1 / сост. М. Н. Колмакова. – М. : Изд. ИТПиМИО РАО, 1993.
10. *Коржихина, Т. П.* Из истории общественных организаций / Т. П. Коржихина, А. Д. Степанский // Историки спорят : 13 бесед / под общ. ред. В. С. Лельчука. – М. : Политиздат, 1988 .
11. *Милованов, К. Ю.* Теоретико-методологические подходы к анализу образовательной политики в контексте реформ российского образования XX века / К. Ю. Милованов // Проблемы современного образования. 2013. № 4. – С. 21–34.
12. Народно-социалистическая партия : Программа народно-социалистической партии // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 24–38.
13. Наше Отечество : (опыт политической истории). Ч. 1 / С. В. Кулешов [и др.]. – М. : ТЕРРА, 1991.
14. *Овчинников, А. В.* Политико-правовой процесс в российском образовании XIX–начала XX века / А. В. Овчинников. – М. : УРАО ИТИП, 2009.

15. *Пожигаило, П. А.* Петр Столыпин и его реформы 100 лет спустя / П. А. Пожигаило // *Ценности и смыслы.* – 2012. № 4. – С. 86–106.
 16. Программа Национальной демократическо-республиканской партии // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 58–60.
 17. Программа партии Народной Свободы или конституционно-демократической партии (выработанной съездом партии 12–18 октября 1905 г. и дополненной и измененной в марте 1917 года) // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 39–48.
 18. Программа партии социалистов-революционеров // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 15–23.
 19. Программа Российской Социал-демократической Рабочей Партии // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 10–14.
 20. Программа Союза 17 октября 1905 г. // Программы главнейших русских партий. – М. : Библиотека свободного народа, 1917. – С. 49–50.
-

Spisok literatury:

1. *Andreev, A. L.* Rossiiskoe obrazovanie: sotsial'no-istoricheskie konteksty / A. L. Andreev. – М. : Nauka, 2008.
2. *Boguslavskii, M. V.* Reformirovanie rossiiskogo obrazovaniia XVIII–XX vekov: sotsiokul'turnyi kontekst / M. V. Boguslavskii // *Vestnik Instituta teorii i istorii pedagogiki RAO.* – 2007. – № 1. – С. 25–49.
3. *Boguslavskii, M. V.* Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnykh napravlenii v otechestvennoi pedagogicheskoi nauke (konets XIX–KhKh vv.) : monografiia / M. V. Boguslavskii [i dr.] ; pod. red. M. V. Boguslavskogo. – М. : ИТIP RAO, 2012.
4. *Bulycheva, Z. G.* Delegat Smolenshchiny / Z. G. Bulycheva // *Bez nikh my ne pobedili by : Vospominaniia zhenshchin-uchastnits Oktiabr'skoi revoliutsii, grazhdanskoii voiny i sotsialisticheskogo stroitel'stva* / sost. M. O. Levkovich [i dr.]. – М. : Politizdat, 1975.
5. *Vatnik, N. S.* «Shkol'nyi vopros» i pravitel'stvennoe reformatorstvo v Rossii nachala KhKh veka (1900–1907 gody) / N. S. Vatnik // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serii «Istoricheskie nauki».* – 2012. – № 1. – С. 46–55.
6. *Dedlovskaiia, M. Iu.* Rytsar' narodnogo prosveshcheniia / M. Iu. Dedlovskaiia // *Initiativy KhKhI veka.* – 2009. – № 1. – С. 74–77.
7. *Dneprov, E. D.* Krizis obshchego srednego obrazovaniia v kontse KhKh v. (po materialam Osobogo soveshchaniia po delam dvorianskogo sosloviia) / E. D. Dneprov // *Voprosy obrazovaniia.* – 2008. – № 4 – С. 238–255.
8. *Istoriia professional'nogo obrazovaniia v Rossii* / pod red. S. Ia. Batysheva [i dr.] ; Asotsiatsiia «Professional'noe obrazovanie». – М., 2003.
9. *Konstantinov, N. A.* Sredniaia shkola (gimnazii i real'nye uchilishcha) v Rossii vtoroi poloviny XIX veka / N. A. Konstantinov // *Iz istorii pedagogicheskoi mysli Rossii (1941–1985 gg.). V 4 kn. Kn. 1* / sost. M. N. Kolmakova. – М. : Izd. ИТPiMIO RAO, 1993.

10. Korzhikhina, T. P. Iz istorii obshchestvennykh organizatsii / T. P. Korzhikhina, A. D. Stepanskiĭ // Istoriki sporiat : 13 besed / pod obshch. red. V. S. Leĭchuka. – M. : Politizdat, 1988 .
11. Milovanov, K. Iu. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k analizu obrazovatel'noĭ politiki v kontekste reform rossiĭskogo obrazovaniia KhKh veka / K. Iu. Milovanov // Problemy sovremennogo obrazovaniia. 2013. № 4. – S. 21-34.
12. Narodno-sotsialisticheskaia partiia : Programma narodno-sotsialisticheskoi partii // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 24-38.
13. Nashe Otechestvo : (opyt politicheskoi istorii). Ch. 1 / S. V. Kuleshov [i dr.]. – M. : TERRA, 1991.
14. Ovchinnikov, A. V. Politiko-pravovoi protsess v rossiĭskom obrazovanii XIX-nachala XX veka / A. V. Ovchinnikov. – M. : URAO ITIP, 2009.
15. Pozhigaĭlo, P. A. Petr Stolypin i ego reformy 100 let spustia / P. A. Pozhigaĭlo // Tsennosti i smysly. – 2012. № 4. – S. 86-106.
16. Programma Natsional'noi demokratichesko-respublikanskoĭ partii // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 58-60.
17. Programma partii Narodnoi Svobody ili konstitutsionno-demokraticheskoĭ partii (vyrabotannoĭ s'ezdom partii 12-18 oktiabria 1905 g. i dopolnennoi i izmenennoi v marte 1917 goda) // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 39-48.
18. Programma partii sotsialistov-revoliutsionerov // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 15-23.
19. Programma Rossiĭskoi Sotsial-demokraticheskoĭ Rabocheĭ Partii // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 10-14.
20. Programma Soiuza 17 oktiabria 1905 g. // Programmy glavneishikh russkikh partii. – M. : Biblioteka svobodnogo naroda, 1917. – S. 49-50.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2015, № 2